

Следовательно социальная направленность является необходимым, но не исключительным и достаточным признаком управленческого решения, хотя наибольшее распространение это понятие получило именно в социальной сфере – в экономике, организации и управлении производством, в государственном регулировании и т. п.

Казалось бы, в качестве достаточного признака можно принять самоопределяющее слово «управленческое» (решение): управленческое – значит решение, рассматриваемое в связи с процессом управления, поскольку первым и наиболее явным фактом, многократно отмеченным в литературе, является взаимополагаемость понятий принятия решения и управленческой деятельности. Но фиксация этого факта сама по себе, без уточнения причинно-следственных связей между категориями «решение» и «управление» выявляет лишь их взаимосвязанность, оставляя открытым вопрос о первичности: управленческое решение определяет свойства и особенности процесса управления, либо наоборот – управление как самодостаточный процесс диктует специфику управленческого решения. Кроме того, содержание, вкладываемое в понятие «управленческое решение», зависит от контекста, поскольку «управленческое» в контексте классического представления о процессе управления (процесса воздействия субъекта управления, управляющей системы на управляемый объект, управляемую систему) далеко не эквивалентно такому же понятию в смысле управленческой деятельности (деятельности аппарата управления, управленческого труда).

Исследование смысла определения «управленческий» в качестве достаточного признака понятия «управленческое решение» предполагает прежде всего выяснение его генезиса.

Адаптация идей кибернетики к управлению объектами социальной природы привела к установлению бесспорной взаимозависимости между понятиями «управление» и «решение». Акт сугубо человеческой деятельности – принятие решения – был обобщен до унифицированной формулы «выбор решения», что позволило использовать это понятие для описания процессов управления объектами любой природы, как естественными, так и искусственными. И собственно сам процесс управления вследствие этого стал интерпретироваться как последовательность некоторых процедур (этапов) жизненного цикла решения. Цикл управления включает в себя четыре этапа: принятие решения, внедрение решения, оценку и рекомендации об изменении решения. Здесь необходимо отметить следующее обстоятельство: весь цикл управления описывается терминологией теории решений, состоит исключительно из процедур решения, т. е. процесс управления предельно отождествляется с процессом выработки, принятия и реализации решения.

Однако стремительное развитие теории и практики менеджмента привело к появлению тенденции к использованию помимо кибернетической терминологии и достаточно абстрактных понятий теории решений лексики организационных теорий менеджмента, поскольку эта лексика вызывала меньше затруднений при восприятии персоналом исследуемых организаций и отражала смысл традиционных процедур, выполняемых этим персоналом.

Справедливо полагая, что и сам процесс управления, и управленческие решения являются относительно самостоятельными аспектами системы управления в социальной организации, функциями ее аппарата управления, продуктом управленческого труда, различные авторы представляли место, роль и содержание этих понятий в самой разнообразной, порой противоположной интерпретации.

Мы разделяем точку зрения авторов, которые рассматривают подготовку и принятие решений в качестве первоначальной исходной функции управленческого процесса, оставляя открытым вопрос о том, что понимается под «управленческим процессом» – совокупность функций управления по переводу управляемого объекта из одного состояния в другое, в которую изначально включались такие однопорядковые процедуры, как планирование, организация, контроль и т. п., либо совокупность функций аппарата управления, которые хотя и включали в свой состав функции управления, но по разнообразию, масштабу и содержанию не сводились только к ним.

Наконец, отметим еще один подход, не декларируемый явно, но имеющий в литературе многочисленных косвенных подтверждений, суть которого выражается следующими постулатами:

решение по своему характеру – «сквозное» понятие, присутствующее во всех процедурах управленческого труда;

существенный (если не главный) атрибут решения – выбор – присутствует в любой цепи всех без исключения управленческих актов, являясь, таким образом, одновременно и атрибутом управления;

основная детерминанта управления – цель – в то же время является атрибутом соответствующего решения.

Итак, перед нами три подхода к определению понятия «управленческое решение», резко отличающихся друг от друга в контексте управления:

управленческое решение – есть часть (функция) процесса управления, а потому и называется управленческим;

управленческое решение – функция аппарата управления, императив всякого конкретного процесса управления; называется так потому, что каждое такое решение инициирует управленческий процесс;

понятия «решение» и «управление» неразделимы. Они взаимопереплетены настолько, что рассматривать их как самостоятельные понятия непродуктивно, а само словосочетание «управленческое решение» – не более чем тавтология.

Следует констатировать, управление придает решению особые противоречивые свойства, появление понятия «управленческое решение» есть, по существу, признание именно этого факта.

УДК 342.9

О.В. Гиммельрейх

КООРДИНАЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ГОСУДАРСТВЕННОГО АППАРАТА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ КАК ФУНКЦИЯ УПРАВЛЕНИЯ: ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

Координация как научно обоснованная и практически апробированная форма сотрудничества способствует достижению слаженности, упорядоченности и согласованности функционирования, выступает необходимым связующим звеном для всех частей и элементов любой социальной системы.

Постоянное совершенствование и оптимизация отношений координации выступает залогом адекватного реагирования системы государственных органов на протекающие управленческие процессы в конкретных сегментах жизнедеятельности в интересах

достижения общей социально полезной цели. Расширение количества и направленности каналов коммуникаций, улучшение качества прямой и обратной информационной связи между системами (элементов и частей внутри одной системы) повышают объем и содержание координации, закрепляют полезные для их сохранения и развития свойства, обеспечивают достижение должного уровня взаимопонимания государственных органов в решении совместных задач. В результате деятельность всех частей и элементов системы становится более гармоничной, сбалансированной; ее функционирование рассчитано на длительный срок.

Методы координации могут быть различными в зависимости от выполняемых задач, условий обстановки, наличия времени, опыта и личных качеств должностных лиц государственных органов, руководителей субъектов, с которыми осуществляется координация.

Содержание координационной функции, которым должна быть наполнена деятельность министерств, очень точно охарактеризовано учеными А.Н. Козыриным и Е.К. Глушко: «Координационная деятельность на министерском уровне – это, во-первых, регулирование повседневной управленческой деятельности; во-вторых, координация деятельности ведомств, не входящих в состав министерств, но обязанных согласовывать с ним по определенным вопросам свою деятельность; в-третьих, координация в сфере взаимоотношений публичных предприятий и частного сектора».

Обращаясь к управленческой деятельности, можно проследить взаимосвязь координации с базовыми функциями управления (планирование, организация, мотивация, контроль). Планирование предполагает координацию деятельности подразделений системы, организация – выполнение руководителем роли координатора, в задачи которого входит обеспечение непрерывности управленческого процесса, осуществление координации разнообразных видов деятельности подразделений и сотрудников, определение их рабочих взаимоотношений, мотивация – координацию методов воздействия на поведение объектов управления. В абсолютном большинстве случаев координация предшествует контрольно-надзорной деятельности.

Координация предполагает иерархию, выработку целей и распределение задач для различных подразделений системы, согласование полномочий и ответственности в ее подсистемах, общих организационных процессов, задач, соотносимость между собой частных решений для конкретных проблем с общими системными решениями. Как отмечает М.А. Бучакова, «координация способствует гибкости любой системы, придавая ей прочность и живучесть, а оптимальное установление координационных связей способствует эффективности ее деятельности».

Изучение положений о министерствах, комитетах и других государственных органах Республики Беларусь показывает, что многие из них содержат упоминания о координационных функциях указанных органов в той или иной конкретной области без какой-либо расшифровки сущности соответствующих обязанностей и прав, форм координационного взаимодействия, координационных средств и способов.

Анализ нормативных правовых актов свидетельствует о том, что на уровне национального законодательства и в рамках межгосударственного сотрудничества с участием Республики Беларусь органами государственного управления наиболее востребованы и активно используются такие формы координации, как координационное совещание, межведомственный координационный совет. Однако в настоящее время в отечественной практике государственного управления значительно больше существенных механизмов и форм координации, чем предусмотрено нормативными актами, предписывающими государственным органам реализацию процессов координации. Но многие из средств координации не используются вообще или используются недостаточно.

Причиной недостаточной эффективности координационной деятельности является прежде всего отсутствие адекватного складывающимся отношениям ее нормативного регулирования, а также отсутствие контроля за исполнением решений, недостаток полномочий координирующего органа.

В качестве путей повышения эффективности координации представляется необходимым определить нормативное правовое регулирование, расширение полномочий координирующего субъекта и расширение сферы координации. Кроме того, для совершенствования координационной деятельности имеет значение обобщение юридической практики, которое предоставляет важный эмпирический материал для подготовки и планирования последующих координационных мероприятий в тех областях, где координация представляется необходимой.

Координационная деятельность нуждается в совершенствовании и с точки зрения экономичности подготовки и производства координационных мероприятий, что обусловлено в первую очередь развитием информационно-коммуникационных технологий, используемых в ходе координационного процесса и фиксации его результатов.

Повышению уровня содержания и реализации отношений координации будет способствовать детальное изучение различных сторон, признаков и регулирующих возможностей наиболее распространенных форм координационного взаимодействия, средств и способов координационной деятельности, порядка фиксации результатов координационной деятельности, способов и параметров их оценки и т. д. Как представляется, надлежащей правовой формой регулирования координационных отношений должен стать правовой акт (нормативный или индивидуальный), закрепляющий принципы и механизмы координации, который будет являться внешним выражением непосредственной реализации координационной функции.

Выбор конкретной формы реализации координационной функции должен осуществляться с соблюдением условий эффективности: адекватность сложности, значимости общественных отношений, на которые оказывается координационное воздействие; способность обеспечивать реализацию координационной функции в неблагоприятных условиях; оптимальность имеющихся государственно-властных полномочий; сосредоточение сил и средств на достижении поставленной цели; организация контроля реального осуществления координации.

Посредством координации достигается эффект синергии государственно-управленческой деятельности, т. е. явления, которое представляет собой результат однонаправленного действия в системе двух или более взаимосвязанных видов деятельности, что приводит к усилению конечного социально полезного результата, в то время как каждый вид деятельности в отдельности к этому явлению не приводит.

Обозначенными выше аспектами обуславливается необходимость комплексного теоретико-прикладного исследования вопросов о сущности, содержании и регулирующих возможностях координации, совершенствования традиционных и поиска инновационных форм, приемов и способов ее реализации, что будет способствовать оптимизации и повышению эффективности управленческой деятельности государственного аппарата в конкретном сегменте социальной действительности.